Геннадий СУХИН

Готовясь к встрече с режиссером и актрисой, сценаристом, балериной, нынешним главой кинофирмы «Сагиттариус» продюсером Светланой Дружининой, пересмотрел публикации о ней. И обнаружил, что на вопрос одного журналиста, как ей удается оставаться столь эффектной, столь изысканной и элегантной, Светлана Сергеевна «целенаправила» его внимание: «...а десять лет балета?! Нас же приучали постоянно габитус держать!».

В Венеции — на съемках «Гардемаринов-III»

Светлана ДРУЖИНИНА:

Я раб и властелин своей профессии

...Да, она почти что стала в свое время балериной. И разговор наш я начал с вопроса:

— А режиссер Дружинина вспоминает когда-либо собственное балетное прошлое?

— Вспоминаю! Когда в фильме, например, надо поставить танцевальный номер: если сама не справляюсь, призываю на помощь друзей по хореографическому.

— Амплуа балетное у вас было?

— Лет до пятнадцати все мы — «классики»! Но последних года три я в училище ГАБТа уже настраивала себя на танцы характерные и со своими одноклассниками Марисом Лиепой и Наташей Касаткиной танцевала дивертисменты в операх. В каком-то спектакле увидела меня Надежда Надеждина и принялась активно «сватать» в «Березку»; они в те годы были как раз в самом фаворе. Но я приболела. А там и кино возникло!

До кино у нее уже был довольно бурный «роман» с Шаболовкой — то есть с телевидением: она на пару с Михаилом Державиным первые КВНы вела, поручали ей с детишками общаться. Это были предтечи «Будильника». Вела какой-то ритуально-праздничный концерт, и приступавший к съемкам фильма «За витриной универмага» Самсон Самсонов «озадачил» ассистентов: «Разыщите!». Разыскали...

Первое время по съемочной площадке ее продавщица посудного отдела Соня Божко ходила исключительно «балетным» шагом. Пока кто-то из группы не огрел ее палкой по ногам: «Ходи нормально!». А потом эта красавица была в советском кино конца 50—60-х настоящей звездой: «За витриной универмага», «Дело было в Пенькове», «Девчата»...

— Я коренная москвичка, из Марьиной рощи; мама моя — из шахтерской семьи, работала воспитательницей детского сада; отец — шофер, погиб под Смоленском. В эвакуации были в Арчаде под Сталинградом. Возвратившись в 43-м, поступила в школу,.. Рядом были сразу три кладбища: там мы играли в казаков-разбойников. После третьего класса случайно увидела объявление о наборе в цирковое училище, подговорила большую компанию, и мы отправились поступать. Меня сразу приняли, потому что была я такая девочка-каучук. Проучилась год, но мама, испугавшись, что я останусь без образования, забрала меня оттуда. А потом меня перевели в хореографическое училище при ГАБТе, которое я окончила, но диплом не защитила: кино началось, ВГИК...

Из однокурсников ее по ВГИКу — Леонид Куравлев, Софико Чиаурели, Ариадна Шенгелая к диплому уже были популярны. Пятью кинолентами «защищалась» и она. Однако вдруг опять пришла во ВГИК, на режиссерский.

Режиссер Дружинина не утвердила актрису Дружинину на роль в «Гардемаринах»

— Что заставило резко поменять судьбу? Перестали приглашать?

— Приглашали. О некоторых «ушедших» до сих пор жалею: звал на роль, которую потом Шуранова сыграла в «Неоконченной пьесе для механического пианино», Михалков. Но иногда не совпадали графики съемок с моими планами, иногда... Да я же почти в каждом из собственных фильмов для себя, любимой, роль прикидывала: в первых «Гардемаринах» почти совсем решила, что «напомню» о себе, актрисе, ролью Анны Бестужевой — костюмы, парики для меня уже сшили. Приезжаем на объект, где «казнить» ее должны. А я же в глазок кинокамеры люблю заглянуть, по площадке побегать, чтоб «обжить» ее. Представила, как будут меня гвардейцы в парчовом платье в карету запихивать, как «потекут» ресницы наклеенные... А я при этом буду с умным видом в глазок заглядывать, распоряжаться! И решила уже больше на «подиум» не возвращаться! Тем более что режиссура мне гораздо интереснее, чем актерство: это — мое, я и раб, и властелин этой профессии.

А в годы «звездности» я вдруг оказалась в «черных списках»: родители мужа моего, Анатолия Мукасея, работали в разведке, так что, выйдя за него замуж, я почти автоматически стала невыездной.

Дипломным режиссерским фильмом Дружининой стала «Зинка» с Викой Федоровой в главной роли — трехчастевку эту делала она на пару с однокурсником Валентином Поповым. Самостоятельной работой стало «Исполнение желаний» по Каверину. Потом появились «Сватовство гусара», «Дульсинея Тобосская», «Принцесса цирка»... И, наконец, «Гардемарины». С тех пор...

— Вопрос «Над чем я сегодня работаю» я бы в последние годы задала сама себе так: чем ты занимаешься? И ответила: ищу деньги.

Начали работу над огромным сериалом о русских императрицах XVIII века, о женском, так сказать, периоде правления дома Романовых. Кончились деньги, и неизвестно, чем вообще завершится наша затея... Потому и приходится теперь совмещать в себе и режиссера, и продюсера, и даже предполагаемого прокатчика: объединились в фирму «Сагиттариус» при фонде Ролана Быкова — я и мой муж, оператор Анатолий Мукасей, снимаем рекламу, музыкальные видеоклипы, прокатываем мексиканские сериалы. Клипы делает в основном наш сын, Михаил Мукасей — он оператор, клипмейкер.

— С Анатолием Михайловичем вы ведь сорок лет уже...

— Я всегда говорила и считала, что муж мне послан богом, я его так и называю: суженый мой! Мы познакомились, когда я уже была популярной актрисой, а он — студентом II курса операторского факультета. Поклонников у меня было! И была к тому же капитаном женской сборной института по волейболу. Надевала как-то в спортзале туфли, вдруг к моим ногам подкатился мяч. Поднимаю голову и вижу прекрасные, добрые, очаровательные глаза! С тех пор мы вместе.

В семье у нас никто не претендует на «главенство»: иначе столько лет не прожили бы рядом. Семья для меня — понятие очень серьезное. Но сегодня самый важный для нас, конечно, внук Данила: он зовет меня Светой, пропадает с нами на «Мосфильме».

— «Сагиттариус» — это стрелец?

— Да, это мой знак Зодиака. Однажды я поняла, что если не возьму энергетический запас собственной жизни в свои же руки, мне просто надо уходить из этой профессии — она невероятна по психологическим нагрузкам! И начала учиться распределять собственные силы, например, научилась ненадолго отключаться на съемочной площадке, обедаю не позднее девяти вечера...

— Верите в судьбу?

— Да. Есть библейская истина: ни один волос не упадет с твоей головы просто так; у каждого — свой крест. И никогда не дается тот крест, который вам не по силам.

— Я жалею...

— ...что не родилась лет на десять позже: сейчас время больших возможностей, а у меня слишком мал запас «будущего» — пожалуй, это единственная причина, которая заставляет меня задумываться о возрасте. Все остальное не существенно. У меня ничего лишнего нет, да и ничего не надо, честно говоря... Но вот без кинематографа, наверное, быстренько состарюсь, буду соответствовать своему возрасту, может, даже заболею или помру...